

0-798013

На правах рукописи

Халитов Рашид Гусманович

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ДИССОНАНСА
КОММУНИКАТИВНО-ВОЛЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ ПСИХИКИ
В ПОЛОВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ**

19.00.05 - социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань - 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном научном учреждении
«Институт педагогики и психологии профессионального образования»
Российской академии образования

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Юсупов Ильдар Масгудович

Официальные оппоненты: **Семенова Татьяна Вениаминовна**,
доктор психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия»,
профессор кафедры социальной психологии

Яхина Зульфия Шамильевна,
кандидат психологических наук, доцент,
ЧОУ ВПО «Академия социального
образования», заведующий кафедрой
психологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»

Защита состоится 30 октября 2012 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 008.012.01 при ФГНУ «Институт педагогики и
психологии профессионального образования» Российской академии
образования по адресу: 420039 г. Казань, ул. Исаева, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГНУ «Институт
педагогики и психологии профессионального образования» Российской
академии образования.

Автореферат разослан 28 сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

д.г. масалимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изменения в окружающем социальном мире сегодня происходят быстрее изменений в представлениях человека о нем. Адаптация к социальной среде – это адаптация к нормам социальной группы, нормам большинства; нормы социальной среды определяют, какими психологическими характеристиками должен обладать человек, какое поведение он должен выстраивать, какими должны быть его взгляды и представления. Соблюдение норм социальных групп создает устойчивое комфортное состояние человека в них, нарушение этих норм приводит к психосоциальному диссонансу.

Любые требования социальных групп, общностей, общества способствуют возникновению состояний напряженности, что связано с социальным сравнением, оценкой, соблюдением норм той или иной социальной группы. При совпадении нормативных характеристик личности и группы происходит идентификация с группой, в противном случае, при несовпадении представлений о нормах (формальных и неформальных) возникает психосоциальный диссонанс. Актуальной становится теоретическая разработка различных аспектов феномена психосоциального диссонанса и его роли в развитии субъекта взаимодействия, его диагностика в больших и малых социальных группах, а также количественное измерение и построение структурных и численных моделей психосоциального диссонанса, что в дальнейшем позволит возникающую в данном случае психическую напряженность направить на творчество, развитие субъектов взаимодействия.

Экспериментальные исследования социальных установок не позволяют предсказывать поведение человека по причине недооценки «социальных сил» любой ситуации и переоценки контролирующего влияния внутренних, личностных ресурсов индивида. Под социальными силами понимаются групповые нормы и групповое давление: стремление к единодушию, стремление быть привлекательным, быть принятым в группе, влияние последствий поступка и т.п. Все эти силы действуют только в реальной ситуации, значительно изменяя поведение, что подтверждают многочисленные эксперименты (например, исследования конформного поведения (S.E. Asch, 1951), подчинения авторитету (S. Milgram, 1968), когнитивного диссонанса (L. Festinger, 1957), роли анонимности в поведении (P.G. Zimbardo, 1969)). Учитывая различные побудительные причины того или иного поведения индивида в группе, социальные силы, а также характерные для ситуаций взаимодействия индивида и группы противоречия, мы вводим понятие психосоциального диссонанса. *Психосоциальный диссонанс* – это несоответствие представлений субъекта взаимодействия нормам социальной (эталонной) группы (общества) и возникающее психическое напряжение, которое может привести к дистрессу, конфликту, психосоматическим заболеваниям, девиациям и т.д., или же к развитию субъекта взаимодействия (группы или человека) – выходу на новую ступень, созданию новых психосоциальных конструктов.

Выполняя различные социальные функции, человек выступает субъектом многочисленных социальных групп. Отсюда вытекают два следствия: с одной стороны, определяется статус субъекта в системе социальных отношений, с другой - оказывается влияние на его сознание на индивидуальном, групповом и общественном уровнях организации психики (Г.М. Андреева, Б.Ф. Ломов).

На любых этапах развития общества основными и всегда существующими и существенными отношениями (соответственно всегда существующими проблемами) остаются половые (гендерные) и возрастные, т.е. исследование психосоциального диссонанса именно в половозрастных социальных группах приобретает немаловажное значение. Б.Ф. Ломов определяет трехзвенную структуру личности, в которой выделяются интеллектуальная, коммуникативная и регулятивная сферы (Б.Ф. Ломов, 1976). Поскольку исследованиям интеллектуальной сферы уделяется достаточно много внимания, актуальным становится исследование коммуникативного и регулятивно-волевого компонентов. И соответственно, в дополнение к когнитивному диссонансу актуальным становится исследование психосоциального диссонанса коммуникативно-волевых компонентов. При этом выбор конкретных характеристик исходил из того факта, что сначала человек вступает в контакт (психосоциальная характеристика - присоединение), а уже затем происходит сопереживание, вчувствование (характеристика - эмпатия) и оценка, критика происходящего (характеристика - чувствительность к критике); при этом человек контролирует себя и свое окружение, т.е. берет ответственность за свои действия (характеристику волевого компонента можно представить через локус-контроля - интернальность/экстернальность).

Состояние разработанности проблемы исследования. Одной из распространенных концепций когнитивной психологии является теория когнитивного диссонанса американского психолога Леона Фестингера (L. Festinger, 1957), согласно которой когнитивная структура человека характеризуется столкновением противоречивых знаний об объекте; такое состояние переживается человеком как дискомфорт, от которого он пытается избавиться путем трансформации одного из компонентов диссонирующих знаний. В.П. Трусов, проведя критический анализ теории когнитивного диссонанса, указал лишь на одну детерминанту условий возникновения когнитивного диссонанса - на недостаточное оправдание своего поведения (В.П. Трусов, 1980).

Назревшая научная потребность в нашем исследовании обусловлена: отсутствием конкретных сведений в этой области знания при имеющихся результатах исследования когнитивного диссонанса личности (Л. Фестингер, Э. Аронсон); малоизученностью возникающих эффектов психосоциального взаимодействия взрослых в социальных группах (Г.М. Андреева); значимостью коммуникативно-волевых качеств субъектов для продуктивного взаимодействия (Г.М. Андреева, Е.П. Ильин, В.К. Калинин, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, К. Муздыбаев, Дж. Роттер, Е.П. Щербаков, Т.И. Шульга и др.).

В современных диссертационных исследованиях рассматриваются различные проблемы, касающиеся темы нашего диссертационного исследования: когнитивного диссонанса (О.П.Бибик, Е.А.Вебер, К.А.Мастур, Т.Я.Решетова), психологии взаимоотношений групп (А.Л.Журавлев, И.Р.Сушков), социальных представлений (Т.П.Емельянова, Т.В.Бобрышева), психической напряженности в различных видах деятельности (Р.Р.Зинатуллина, Е.Н.Арбузова, Л.М.Ганьшина, М.В.Журавкова, А.В.Милехин, Д.В.Беспалов) и другие.

Состояние разработанности и анализ практики позволили выявить **противоречия** между объективной потребностью в выявлении особенностей психосоциального диссонанса для предотвращения конфликтности в обществе и неразработанностью понятия диссонанса в социальной психологии; между необходимостью объективного диагностирования явления психосоциального диссонанса и неразработанностью модели определения психосоциального диссонанса.

Отсюда вытекает **проблема исследования**: каковы особенности психосоциального диссонанса коммуникативно-волевых компонентов, проявляющиеся во взаимодействии разных половозрастных групп общества.

Цель исследования: выявить особенности психосоциального диссонанса коммуникативно-волевых компонентов в половозрастных группах.

Объект исследования: коммуникативно-волевые компоненты личности в половозрастных социальных группах.

Предмет исследования: особенности психосоциального диссонанса коммуникативно-волевых компонентов психики субъектов взаимодействия в социальных группах, различающихся по полу, возрасту.

Гипотеза исследования: психосоциальный диссонанс коммуникативно-волевых компонентов психики представляет собой имманентную характеристику межгруппового или индивидуально-группового взаимодействия, отличающуюся определенными особенностями между половозрастными группами, между половозрастными группами и обществом в целом.

Задачи исследования:

1. Теоретически обосновать понятие «психосоциальный диссонанс».
2. Разработать модель психосоциального диссонанса для субъектов в социальных группах и межгруппового взаимодействия.
3. Выявить особенности психосоциального диссонанса по коммуникативно-волевым компонентам субъектов взаимодействия в социальных группах, отличающихся по полу и возрасту.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- концепция когнитивного диссонанса (Э. Аронсон, Л. Фестингер);
- теория социальной идентичности (Г. Теджфел, Дж. Тернер);
- вероятностная теория смыслов (В.В. Налимов);
- методологический принцип вероятности в социальных исследованиях (В.Е. Семенов);

- аспекты развития взрослых (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Б. Ливехуд, Н.В. Кузьмина, Г. Шихи);

- теория волевого действия (Е.П. Ильин, В.К. Калинин, Дж. Роттер, Т.И. Шульга, Е.П. Щербаков);

- теории коммуникации, общения, взаимопонимания (Г.М. Андреева, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов).

Методы исследования:

- *теоретические*: теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований диссонанса и смежных с ним проблем;

- *эмпирические*: анкетирование, тестирование, опросник А. Меграбиана «Диагностика коммуникативного потенциала» (эмпатия, присоединение, сенситивность к отвержению), опросник Дж. Роттера «Диагностика волевого потенциала» (экстернальность-интернальность), опросник К.Томаса «Психодиагностика стратегии поведения в конфликтной ситуации».

- *статистические*: статистический анализ, содержательная интерпретация результатов исследования, математическая обработка при помощи программ Excel и программы SPSS, корреляционный анализ.

Эмпирическая база исследования. Для достижения целей исследования были обследованы взрослые лица мужского и женского пола г. Казани, имеющие незаконченное высшее (в том числе студенты) и высшее образование в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст составил 35,9 лет), в количестве 301 человек. Выбор группы обусловлен той ролью, которую играют взрослые в разрешении комплекса социальных и индивидуально-психологических проблем современного человека.

Этапы исследования: исследование проводилось в три этапа:

На первом этапе (2004-2006 г.г.) осуществлялся анализ по проблеме исследования; проводились эмпирические исследования; разрабатывался алгоритм компьютерной обработки эмпирических данных для вычисления коэффициента психосоциального диссонанса и подсчета «диссонансных» людей (53 человек).

На втором этапе (2006-2008 г.г.) разрабатывалась математическая модель психосоциального диссонанса; проводились пилотажные эмпирические исследования; разрабатывался алгоритм компьютерной обработки и вычисления межгруппового диссонанса (143 человека).

На третьем этапе (2008-2012 г.г.) проводился сравнительный анализ эмпирических и теоретических данных; выявлялись особенности психосоциального диссонанса в половозрастных группах (260 человек). В 2008 году были проведены дополнительные эмпирические исследования студентов ЧОУ ВПО «Академия социального образования» г. Казань (41 человек) для оценки достаточности используемых опросников и для изучения стратегии поведения в конфликтных ситуациях «диссонансных» социальных групп.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены непротиворечивостью методологических позиций, соответствием общенаучного и технологического обеспечения поставленной проблеме, системным подходом к предмету исследования, адекватностью эмпирических

методов поставленной цели и задачам исследования, достаточным объемом и репрезентативностью выборки, математико-статистическими методами анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1) Обосновано понятие «психосоциальный диссонанс» как несоответствие представлений субъектов взаимодействия нормам, принятым и устоявшимся в обществе (популяции) или иной социальной группе.

2) Определены особенности психосоциального диссонанса по коммуникативно-волевым компонентам в социальных группах, отличающихся по полу, возрасту и особенностям стратегий поведения в конфликтных ситуациях диссонансных по коммуникативно-волевым характеристикам социальных групп (выявлен психосоциальный диссонанс между поколениями по показателям: присоединение (между «сыновьями» и «отцами») и чувствительность к критике (между «сыновьями» и «матерями»)).

3) Выведено математическое выражение психосоциального диссонанса для субъектов взаимодействия (личности, социальные группы), позволяющее количественно определить его величину (меру психосоциального диссонанса) и для социальных групп как интегральная характеристика взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем:

- определен психосоциальный диссонанс как функциональная переменная, которая позволяет в случае нормального распределения характеристик проводить вычисление психосоциального диссонанса только по средним значениям и стандартным отклонениям изучаемых характеристик без статистического набора данных по диссонансу;

- выведены формулы для вычисления группового, межгруппового (интегрального) психосоциального диссонанса в разных социальных группах. Разработан, апробирован и проверен на достоверность метод выявления психосоциального диссонанса;

- предложен алгоритм вычисления психосоциального диссонанса для любых видов распределения плотности вероятности исследуемых характеристик психики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

Выявление психосоциального диссонанса позволяет определить группы субъектов, склонных к креативному или девиантному поведению.

Определение несоответствия представлений (психосоциального диссонанса) субъектов взаимодействия (личностей, социальных групп) в конфликтных ситуациях поможет предотвратить столкновение интересов, если диагностировать психосоциальный диссонанс до возникновения конфликта; или минимизировать, погасить, если конфликт уже возник. Это может быть применимо в разных сферах взаимодействия: в политике, управлении, производстве, семье и т.д.

Предложенные формулы психосоциального диссонанса помогут прогнозировать тенденцию вероятного поведения больших и малых

социальных групп в условиях кризиса общества без статистической обработки эмпирического материала на диссонанс.

В практике семейного консультирования своевременная диагностика психосоциального диссонанса позволяет установить расхождение членов семьи в их представлениях о семейных ориентирах (целях, ценностях и т.п.) и их корректировать.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертации докладывались на научных форумах: Международной научной конференции «Образование как интегративный фактор цивилизованного развития» (Казань, 2005); Межрегиональной научно-практической конференции «Развитие и саморазвитие личности как субъекта образовательной деятельности» (Казань, 2006); Международной научно-практической конференции «Здоровьеформирующее образование: опыт, проблемы, прогнозы» (Казань, 2007); Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Формирование ключевых компетенций будущих специалистов» (Казань, 2008); Международной научной конференции «Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире» (Саратов, 2009); Международной научно-практической конференции «Международное сотрудничество в профессиональном образовании: проблемы и перспективы» (Казань, 2009); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: опыт, проблемы, поиски решения» (Казань, 2010); Всероссийская научная конференция «Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы» (Москва, 2010), IV Всероссийская конференция с международным участием «Человек и мир: психология конфликта и риска инноваций» (Ижевск, 2012) и др. Основные результаты отражены в 6 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Психосоциальный диссонанс - имманентная характеристика взаимодействия любой развивающейся социальной группы, проявляющееся как несоответствие представлений субъектов взаимодействия неофициально принятым, но устоявшимся нормам бытия и деятельности этих социальных групп.

2. Психосоциальный диссонанс индивидуально-группового взаимодействия представлен линейной математической моделью и численно определяется коэффициентом. Межгрупповой диссонанс описывается нелинейной моделью и определяется как интеграл от вероятностной функции распределения значений коммуникативно-волевых показателей субъектов взаимодействия.

3. Особенности психосоциального диссонанса проявляются в разных по возрасту и полу группах по показателям эмпатии, присоединения и чувствительности к критике: в быстроразвивающемся мире существует психосоциальный диссонанс между возрастными социальными группами (увеличивающееся расхождение представлений между поколениями) и

отсутствует диссонанс между половыми социальными группами (сближение представлений вследствие феминизации общества).

Структура и объем диссертации включает введение, две главы, заключение, приложение, список литературы из 147 источников (из них 21 на иностранном языке), изложенных на 156 страницах, содержащих 14 таблиц и 41 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется его объект, предмет, цель, ставятся задачи, раскрываются научная новизна и теоретическая значимость, указываются практическая ценность и область применения полученных результатов, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, обосновывается методологическая и методическая база исследования.

В первой главе «Моделирование психосоциального диссонанса в половозрастных группах» рассматриваются возрастные аспекты развития взрослых с точки зрения «нелинейных» концепций. Выяснено, что психологическая наука акцентировала свое внимание на изучении индивидуального развития и недостаточно изучено развитие половозрастных социальных групп. Обосновывается вывод о доминирующей роли коммуникативно-волевых характеристик взрослых для взаимодействия в социальной группе (А.А. Деркач, Е.П. Ильин, Б. Ливехуд, Г. Шихи) в эпоху стремительных изменений, когда разрушаются сложившиеся представления субъекта об общественном устройстве. Приводится критический анализ (S.E. Asch, 1951; S. Milgram, 1968; P.G. Zimbardo, 1969; В.П. Трусков, 1980) применимости теории когнитивного диссонанса (E. Aronson, 1969; L. Festinger, 1957) для оценки рассогласования представлений субъектов взаимодействия (личности с группой или групп между собою) с неофициально принятыми, но устоявшимися групповыми нормами (эталоны). На этом основании для исследования обозначенной проблемы вводится конструкт психосоциального диссонанса как концептуально определенная имманентная характеристика взаимодействия развивающейся группы с операциональными процедурами исчисления его меры. Мерой выступают коэффициенты, представленные в аналитической модели по значениям средних арифметических и стандартных отклонений изучаемого признака. В межгрупповом диссонансе мерой выступает интеграл от функции распределения признака по тем же параметрам социальных групп (Р.Г. Халитов, 2007, 2008).

Для расширения понятия «диссонанс» от когнитивного до психосоциального диссонанса межгруппового взаимодействия необходимо рассмотреть проблемы индивидуальной парадигмы в социальной психологии, которая предполагает применение только принципов индивидуальной психологии. В теории социальной идентичности Г. Тэджфел попытка выйти за рамки индивидуальной парадигмы (Tajfel, 1971). Теория социальной идентичности включает три основных концепта: социальную категоризацию,

социальное сравнение и социальную идентификацию. Дальнейший уход от индивидуальной парадигмы совершил Дж. Тернер. Его концепция самокатегоризации позволяет различать индивидуальные и групповые феномены, как совокупность субъектов и «совокупный субъект», обладающий эмерджентным свойством. «Если мы проведем различие между персональной и социальной идентичностью и допустим, что самовосприятие изменяется вдоль континуума, определяемого этими двумя формами самоопределения, можно увидеть, что перемещение вдоль этого континуума идентичности будет вызывать социальное поведение или как межперсональное, или как межгрупповое» (Turner, 1975). То есть межгрупповое поведение - результат, а не причина самовосприятия, поэтому процесс формирования социальной идентичности входит в рамки процесса самокатегоризации. «В отличие от первоначального определения Тэджфелом социальной идентичности как аспекта Я-концепции, извлеченного из группового членства и основанного на нем, новое понимание вытекает непосредственно из социальной категоризации себя и видится как каузальная база групповых процессов» (Дж. Тернер). Разделение персональной и социальной идентичности позволяет показать целесообразность деперсонализации и стереотипизации групповых членов как основы для категоризации внешних групп. И эта мера может оказаться адекватной при оценке напряженности межгрупповых отношений (Сушков, 2002).

Для оценки возникающего напряжения между субъектами взаимодействия необходимо рассмотреть понятие рефлексии, которая в социальной психологии выступает в форме осознания действующим субъектом - лицом или общностью - того, как они в действительности воспринимаются и оцениваются другими индивидами или общностями, т.е. субъектами взаимодействия. Рефлексия - это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают "рефлектирующего", его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления. Таким образом, механизмы психосоциального диссонанса можно представить как:

- социальная категоризация - упорядочивание объектов социального окружения путем распределения социальных объектов по группам, имеющим сходство по значимым для субъекта взаимодействия критериям;

- идентификация субъекта взаимодействия (личности или социальной группы) с социальным окружением: группой или обществом, в которой осуществляется деятельность субъекта взаимодействия (личности или социальной группы); внешняя и внутренняя, формальная и неформальная;

- адаптация к новым условиям деятельности (к социальной среде), к новой нормативной деятельности (формальной и неформальной; внешней и внутренней);

- социальное сравнение (оценка) - установление различий социально-психологических представлений о нормах личности и социальной группы;

- рефлексия и возникновение психосоциального диссонанса - внутреннего и внешнего, как психологических барьеров в виде несоответствия

представлений и возникновения психического напряжения, преодоление которых ведет к «развитию» личности;

- новообразование, либо психологическая защита и психическая напряженность, которая может привести к стрессу, психосоматическим отклонениям и т.д.;

- обратная связь – взаимодействие, категоризация, идентификация, адаптация, оценка, рефлексия, диссонанс, выбор – элементарный цикл взаимодействия;

- возникновение новых психологических конструктов; либо психологическая защита - стрессообразующий фактор.

В цикле взаимодействия ключевым этапом становится психосоциальный диссонанс – эта точка выбора, точка бифуркации траектории развития субъекта взаимодействия.

Понятие «диссонанс» (от лат. *dissonans* - несоответствие, разлад, противоречие чему-либо) впервые упоминается Пифагором Самосским (около 580-500гг. до н.э.), математически выразившим дисгармонию в музыке (Дж. Реале, Д. Антисери, 1994). Математическое описание психических явлений используется и в современной науке: в представлениях о психологических пространствах (J. Welwood, 1977), о спектре сознания (K. Wilber, 1977), о континуальности мышления (В.В. Налимов, 1981), в голографической модели трансперсонального сознания (R.M. Anderson, 1977).

В разработанной математической модели коэффициент психосоциального диссонанса для i -го изучаемого признака описывается как $K_i = (X_i - X_{icp})/\sigma$, который количественно определяет отношение к признанной большинством субъектов взаимодействия норме (норме большинства). Признанная социальной группой «норма» определяется интервалом измеренных значений $X_i \pm \sigma_i$, соответствующих 68 % распределения признака. Любой измеряемый признак X_i находится в границах нормы, если коэффициент диссонанса изменяется в диапазоне $-1 \leq K_i \leq +1$. При анализе меры диссонанса модель справедлива для разных общностей: от малых социальных групп (например, семьи) до общества в целом. Коэффициент межгруппового психосоциального диссонанса определяется по тому же математическому алгоритму.

Заштрихованные области (рис.1) правее точки $(X_{cp} + \sigma_i)_{ноп}$, где $K > +1$ и левее $(X_{cp} - \sigma_i)_{ноп}$, где $K < -1$ - это области, в которых представления субъектов взаимодействия социальных групп о «норме» находятся в диссонансе с «нормами», официально или негласно принятыми в обществе (популяции).

Для нормального распределения: $P(x) = 1/(\sigma(2\pi)^{1/2}) \exp(-(X-X_{cp})^2/(2\sigma^2))$, проинтегрировав от $X_1=(X_{cp}+\sigma)_{ноп}$ до $+\infty$; для $K_{гп} > 1$ (область «положительного диссонанса»), получим интегральную вероятность психосоциального диссонанса в группе по отношению к популяции:

$$P_{д+} = 1 - \Phi(t_1), \quad (1)$$

где: $t_1 = n(1 - K_{гп})$;

$$n = \sigma_{ноп}/\sigma;$$

$$K_{гр} = (X_{ср гр} - X_{ср поп}) / \sigma_{поп};$$

$\Phi(t)$ - табличная функция «гаусовский интеграл ошибок».

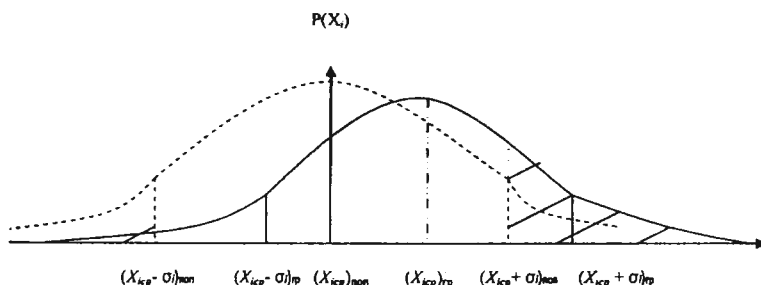

Рис.1. Распределение вероятностей представлений социальной группы и общества в целом

X_i - значения i представления, $X_{ср}$ - средние значения, σ_i - стандартные отклонения. Множество значений внутри интервала $[X_{ср} - \sigma_i, X_{ср} + \sigma_i]$ - нормальные значения представления. Множество $\{X_i < X_{ср} - \sigma_i\}$: ниже нормы, а $\{X_i > X_{ср} + \sigma_i\}$: выше нормы.

Для $K_{гр} < -1$ (область «отрицательного диссонанса»), проинтегрировав от $-\infty$ до $X_2 = (X_{ср} - \sigma)_{поп}$, получим:

$$P_{д-} = \Phi(t_2), \quad (2)$$

где: $t_2 = -n(1 + K_{гр})$.

Суммарный психосоциальный диссонанс складывается из $P_{д+}$ и $P_{д-}$, т.е.

$$P_d = P_{д+} + P_{д-} \quad (3).$$

Формулы (1), (2) и (3) описывают межгрупповой интегральный диссонанс и являются нелинейной моделью межгруппового психосоциального диссонанса. Если абсолютное значение коэффициента группового диссонанса $abs(K_{гр}) = 1$, то $P_d = 0,5$. При этом если $0,32 < P_d < 0,5$, то можно говорить о тенденции к диссонансу, а при $P_d > 0,5$ ($abs(K_{гр}) > 1$), можно констатировать диссонанс. Полученные формулы можно использовать для вычисления и прогнозирования психосоциального диссонанса в любых сравниваемых социальных группах, если известны их средние значения и стандартные отклонения.

Выдвинутая теоретическая посылка проверялась нами эмпирически на выборке в 260 человек (отличающихся по полу, возрасту и образованию) по четырем признакам, валидно описывающим продуктивное индивидуально-групповое и межгрупповое взаимодействие: эмпатия, присоединение, чувствительность к критике (А. Меграбиан) и locus контроля (Дж. Роттер). Вычисленные коэффициенты корреляции между четырьмя упомянутыми признаками не превысили $r = 0,2$ при уровне достоверности 0,01 для $N = 260$, что подтвердило относительную независимость измеряемых признаков.

Сам факт существования психосоциального диссонанса имплицитно предопределяет развитие или регресс субъектов взаимодействия (личности или

группы); он выступает как социально-психологический барьер, при преодолении которого группа (или общество) выходит на иную ступень своего развития.

Показатели психосоциального диссонанса, которые определяются как функции от $X_{ср}$ и σ , для каждой социальной группы (возрастной, гендерной, этнической, студенческой, профессиональной, криминальной и т.д.) имеют свой диапазон изменений, определяемый возможностями диагностического инструментария. Коэффициент психосоциального диссонанса позволяет выяснить, насколько комфортно чувствует себя субъект в группе j по диагностированному признаку i . Это дает возможность диагностики отклонений с последующей коррекцией в психотерапевтической практике. Применительно к социальным группам открывается перспектива превентивного моделирования возможного развития событий в кризисных ситуациях общества.

Во второй главе «Эмпирическое исследование психосоциального диссонанса в половозрастных группах» обосновывается выбор методик, приводятся результаты сравнительного анализа психосоциального диссонанса по разным шкалам для разных групп и описываются проявления диссонанса в зависимости от его интенсивности и длительности.

Для достижения целей исследования были обследованы взрослые лица мужского и женского пола, имеющие незаконченное высшее (в том числе студенты) и высшее образование в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст составил 35,9 лет), в количестве 301 человек. Из них: 221 женщин и 80 мужчин. Выбор испытуемых связан с ролью, которую играют взрослые, имеющие профессиональное образование, в разрешении комплекса социальных и индивидуально-психологических проблем современного человека.

Исследования проводились с 2004 года в три этапа: 1 этап - 53 человека – составление алгоритмов компьютерной обработки эмпирических данных, 2 этап – 143 человека - пилотажный, 3 этап – 260 человек. Таким образом, мы получили результаты на разных срезах исследования, которые отличались незначительно.

В 2008 году нами были проведены дополнительные эмпирические исследования студентов ЧОУ ВПО «Академия социального образования» г. Казань (41 человек) по девяти тестам: 1) коммуникативный потенциал (А.Меграбиан); 2) волевой потенциал (Дж.Роттер); 3) Выдержка; 4) УСК; 5) Социальный самоконтроль; 6) Сила воли (Н.Н.Обозов); 7) Эмпатия (И.М.Юсупов); 8) Общительность (Р.Ф.Рошаховский); 9) Опросник Томаса «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях».

Эти исследования были проведены с целью оценки связи шкал используемых тестов для изучения коммуникативно-волевых компонентов и дополнительных. При этом получены данные о стратегии поведения в конфликтных ситуациях «диссонансных» социальных групп.

Полученная матрица корреляции шкал восьми тестов показала с достоверностью 0,05, что выбранные четыре компонента по тестам Роттера и

Меграбиана имеют корреляции с другими шестью тестами: выдержка/агрессия с эмпатией (0,34); УСК с Роттером (-0,36), т.к. УСК измеряет интернальность, а Роттер экстернальность; «Социальный самоконтроль» с эмпатией (-0,36); сила воли с чувствительностью к критике (-0,36); Эмпатия (И.М. Юсупов) с эмпатией (А. Меграбиан) (0,36); Общительность (Р.Ф. Рошаховский) с чувствительностью к критике (А. Меграбиан) (0,32). Таким образом, выяснились корреляции шкал тестов А. Меграбиана, Дж. Роттера и остальными. Это показало, что двух тестов с четырьмя показателями достаточно для нашего исследования психосоциального диссонанса коммуникативно-волевых компонентов психики.

Логика эмпирического исследования заключалась в следующем:

1. Получены эмпирические данные X_i ($i = 4$, четырех характеристик) по методикам Меграбиана и Роттера для каждого субъекта выборки.

2. Вычислены средние значения и стандартные отклонения для исследуемых социальных групп: $X_{ср}$ и σ_i .

3. Вычислены коэффициенты диссонанса $K_i = (X_i - X_{ср}) / \sigma_i$ для всех испытуемых (260 человек).

4. Произведен статистический подсчет «диссонансных» людей с коэффициентом $abs(K_i) > 1$, в дальнейшем – «эмпирические данные по диссонансу», для всех исследуемых социальных групп.

5. Проведено вычисление интегрального диссонанса по формулам (1) и (2), где используются только средние значения и стандартные отклонения характеристик социальных групп, полученных в нашем исследовании или в справочных материалах, в дальнейшем – «теоретические данные по диссонансу».

6. Проведено сравнение эмпирических данных, полученных при помощи статистических вычислений диссонанса, и теоретических данных, вычисленных при помощи формул.

7. Сделан психологический анализ полученных результатов.

После проведения обследования 260 испытуемых, отличающихся по полу, возрасту и образованию, выявились особенности психосоциального диссонанса в группах по коммуникативно-волевым признакам. Средние значения экстернальности, эмпатии, чувствительности к критике в группе образованных взрослых выше, чем в популяции (табл. 1). Это значит, что они более полагаются на случай, на судьбу; более склонны к сопереживанию; более чувствительны к критике, мнению окружения. При этом показатель присоединения резко снижен, что свидетельствует о разборчивости лиц с высшим образованием в выборе своего социального окружения.

Сами же половозрастные группы по показателю эмпатии значительно отличаются. Группа женщин более эмпатийна. Безотносительно к половозрастным различиям эмпатия группы молодых взрослых выше, чем у группы зрелых. Это объясняется тем, что с возрастом субъект устанавливает защитные барьеры между собой и окружением для сохранения ранимой психики. В целом по выборке наблюдается такая же картина по отношению к генеральной совокупности.

Таблица 1

Значения коммуникативно-волевых признаков
в популяции и в исследуемой выборке

	экстернал-ть		эмпатия		присоединие		чувс.к критике	
	X_{cp}	σ	X_{cp}	σ	X_{cp}	σ	X_{cp}	σ
Выборка	11,35	4,23	18,19	19,19	9,62	16,77	2,78	16,72
ж, до 40	11,29	3,92	22,62	19,51	10,24	15,51	1,50	15,21
ж, 40-60	12,18	4,21	20,44	15,05	7,41	17,02	9,68	15,60
м, до 40	10,70	4,43	8,75	20,73	18,11	17,85	-5,20	18,58
м, 40-60	10,64	5,09	8,43	15,88	-1,18	12,73	4,64	16,70
жен	11,60	4,04	21,86	18,06	9,24	16,07	4,37	15,80
муж	10,68	4,66	8,63	18,87	10,61	18,56	-1,38	18,40
до 40	11,13	4,06	18,95	20,71	12,33	16,48	-0,28	16,39
40-60	11,72	4,52	16,86	16,19	4,85	16,29	8,18	16,02
Популяция	9,66	4,49	14,02	18,36	23,17	18,55	-0,69	14,3

Статистическое распределение большинства социальных явлений имеет нормальный закон. В случае распределения по другому закону логика и алгоритм получения формул остаются такими же. В нашем исследовании проверка соответствия эмпирического распределения нормальному проведен при помощи пакета программ SPSS по статистическому критерию нормальности Колмогорова-Смирнова. По эмпирическим результатам, в которых для всех исследуемых социальных групп p много больше 0,05, и можно говорить о нормальном распределении рассматриваемых характеристик исследуемых социальных групп, и следовательно, об правомерности использования формул (1) и (2), выведенных для нормального закона распределения.

Таблица 2

«Положительный» диссонанс ($K_p > 1$) [%]

Р _д	Шкалы	экстрнальн.		эмпатия		присоединение		чувс.к критике	
		теор.	эмпир	теорет	эмпир	теорет	эмпир	теорет	эмпир
Группы	выборка	25	23	23	20	3	4	26	27
гр.1	ж, до 40	23	20	31	29	2	2	21	21
гр.2	ж, 40-65	32	29	21	17	2	3	40	42
гр.3	м, до 40	22	20	13	9	9	11	16	11
гр.4	м, 40-65	25	29	7	4	0	0	30	36
гр.5	жен	26	23	28	24	2	3	28	29
гр.6	муж	23	24	10	7	5	7	21	21
гр.7	до 40	23	20	26	23	4	5	20	19
гр.8	40-65	30	29	17	13	1	2	37	40
гр.9	Козф.коррел.	0,765301		0,99607		0,991438		0,98282	

Тенденция к «отрицательному» диссонансу (табл. 3) наблюдается во всех исследуемых социальных группах, кроме молодых мужчин по характеристике «присоединение». То есть молодые мужчины готовы быть во взаимодействии со всеми слоями общества. Остальные же субъекты взаимодействия людей с высшим и незаконченным высшим образованием предпочитают взаимодействовать в своей социальной группе – «замкнуты на себе подобных».

Таблица 3

«Отрицательный» диссонанс ($K_{гр} < -1$) [%]

Р _d	Шкалы	экстернальн.		эмпатия		присоединение		чув.к критике	
		Теор	эмпир	теорет	экспер	теорет	экспер	теорет	экспер
1	Выборка	7	9	12	10	38	41	14	13
2	ж, до 40	6	7	8	7	36	39	14	13
3	ж, 40-65	5	5	5	6	43	44	6	3
4	м, до 40	11	16	26	20	22	20	30	27
5	м, 40-65	14	18	21	18	68	75	12	11
6	жен	6	6	7	7	39	40	11	10
7	муж	12	17	25	19	37	42	23	21
8	до 40	7	10	13	11	32	34	18	17
9	40-65	7	9	10	10	49	53	7	5
Коэф. корр.		0,977844		0,995292		0,995396		0,996776	

Полученные формулы можно использовать для определения психосоциального диссонанса для любых социальных групп, зная их средние значения и стандартные отклонения. Мы это показали по четырем характеристикам для половозрастных социальных групп: для групп при максимальной разнице средних значений характеристик этих групп. Особенности проявления межгруппового психосоциального диссонанса по коммуникативно-волевым признакам для половозрастных групп между собой видны из табл. 4.

Таблица 4

Межгрупповой диссонанс исследуемой и эталонной группы

Шкалы	Эталон.гр	Иссл.группа	$n=\sigma_0/\sigma_{гр}$	$K_{гр}$	$P_{d-}[\%]$	$P_{d+}[\%]$
эмпатия	ж до 40	м до 40	0,94	-0,71	5	39
	м до 40	ж до 40	1,06	0,67	36	4
присоединен.	м до 40	ж 40-65	1,4	-1,08	0	55
	м 40-65	м до 40	0,71	1,52	64	4
чувст. к крит.	ж 40-65	м до 40	0,84	-0,95	5	48
	м до 40	ж 40-65	1,19	0,8	41	2
экстернальн.	ж до 40	м 40-65	0,77	-0,16	19	26
	м 40-65	ж до 40	1,3	0,13	13	7

Эмпатия. Наблюдается тенденция к диссонансу: с точки зрения молодых мужчин молодые женщины склонны к рефлексии и эмоциональному

восприятию мира, что мужчинам представляется неоправданно избыточным проявлением чувств.

Присоединение. Наблюдается диссонанс: эталонная группа – мужчины до 40 лет, сравниваемая – мужчины 40 – 65 лет. Взрослым мужчинам не удается найти взаимопонимания с молодыми мужчинами. Здесь проявляется проблема поколений «отцов и сыновей».

Чувствительность к критике. Наблюдается диссонанс: эталонная группа – женщины 40 - 65 лет, сравниваемая – мужчины до 40 лет. У половины мужчин до 40 лет чувствительность к критике находится ниже нормы чувствительности женщин 40–65 лет, т.е. «сыновья» не принимают в расчет мнение и замечания «матерей».

Экстернальность/интернальность. Диссонанса нет: эталонная группа – женщины 40-65 лет, сравниваемая – мужчины 40-65 лет. Женщины и мужчины осознают свои гендерные, семейные и общественные роли, и сосуществуют во взаимопонимании.

Чем больше отличаются между собой σ , тем резче отличия признаков психосоциального диссонанса: т.е. меньшее число субъектов одной группы, у которой σ больше, чувствуют себя в диссонансе с другой группой по данному признаку. Только по эмпирическим данным без применения предложенной аналитической формулы прогнозировать несимметричность складывающихся межгрупповых отношений было бы затруднительно (см. вторые строчки в табл. 4).

Психосоциальный диссонанс в социальных группах определялся также экспериментально по каждому (если диссонанс существует хотя бы по одному компоненту) из четырех признаков коммуникативного взаимодействия. Статистическая обработка проводилась на разных срезах выборки в процедуре исследования для 53, 143, 260 человек, соответственно, получены результаты: 74%, 83%, 83%. Оставшаяся часть 17% (норма по всем четырем признакам) - некое ядро «конформных» субъектов в нашей выборке (социальной группе «образованных» взрослых), равное 1/6 части всей выборки. Это ядро является стабилизирующим для группы. Теоретические вычисления по нашей формуле $R_{D_{\text{под}}} = 0,846$ (84,6%) свидетельствуют о соответствии теоретических и экспериментальных данных.

Таким образом, подтвердилось, что выведенная аналитическая модель достоверно определяет психосоциальный диссонанс по любому из исследованных признаков без громоздкой статистической обработки массива первичных данных; его интегральное значение определяется коэффициентами, которые вычисляются только психометрическими характеристиками социальных групп: $X_{\text{ср}}$, σ .

Построенная модель позволяет при помощи формул связать психосоциальные характеристики личности, социальных групп, общества. Появляется возможность экстраполировать формулу на неизученные области социального взаимодействия. Установив численный показатель индивидуального психосоциального диссонанса, можно прогнозировать, к

какой социальной группе будет тяготеть субъект по исследованным характеристикам социального взаимодействия и, наоборот: в какой социальной группе субъект не сможет самореализоваться, поскольку его представления находятся в диссонансе с неофициальными, но принятыми нормативами этой группы.

Эмпирические данные, полученные при гуманитарных исследованиях остаются конкретными, уникальными, единственными для исследуемого случая. Введение математических моделей (формул, функций) дает возможность вводить в гуманитарные исследования функциональные переменные. В этом случае (естественнонаучный подход) можно сказать, что диссонанс есть всегда и его значение определяется формулами для K , и P_d .

Гуманитарные исследования предполагают разделение по классам (гуманитарный подход): 1) $abs(K_i) < 1$ – нет диссонанса; 2) $abs(K_i) > 1$ – есть диссонанс; 3) $abs(K_i) > 2$ – есть сильный диссонанс, и тогда пространство проявлений диссонанса может быть представлено в координатах «интенсивность - длительность» (табл. 5). В четыре квадранта двумерного пространства попадают субъекты с различной степенью диссонансности по этим показателям.

I квадрант: $I\uparrow T\downarrow$ - субъекты, находящиеся в состоянии творческого поиска и эмоционального подъема. Высокая диссонансность типична для креативных личностей, которых не тяготит это состояние; напротив, они ждут и даже сами стимулируют его. По проведенным наблюдениям в этом квадранте чаще оказываются одаренные взрослые. Часть опрошенных свое диссонансное состояние не чувствуют, не считают «ненормальным», они адаптированы и не хотят его изменять.

II квадрант: $I\uparrow T\uparrow$ - личности, которым требуется профессиональная психотерапевтическая помощь по минимизации диссонанса. При длительном пребывании в диссонансном состоянии высокой интенсивности их личностные характеристики деформируются и приводят к психосоматическим заболеваниям. В этом квадранте оказываются субъекты, подвергшиеся различным природным и социальным катаклизмам, военным действиям на длительном отрезке времени, а также их близкие с разного рода психическими расстройствами. По мере разрешения психосоциальных проблем состояние личности перемещается в один из других квадрантов:

При снижении длительности и интенсивности (переход в *квадрант III*) состояние диссонанса отличается незначительно от нормы, периодически получая непродолжительные и небольшие «встряски», которые необходимы для поддержания тонуса жизни. Диссонанс минимизируется.

При уменьшении длительности, но высокой интенсивности (*квадрант I*) возможны инсайт, озарение, откровение, соответственно, возникновение новых позитивных представлений, решений, которые приводят к развитию личности, творчеству. Ценности жизни меняются, перенесенный кризис кардинально изменяет отношение к жизни.

При снижении длительности и интенсивности значение рассматриваемой переменной психического явления X смещается в сторону среднего значения в

сообществе X_{cp} и попадает в диапазон $[X_{cp}-\sigma X_{cp}+\sigma]$, т.е. исчезает состояние диссонанса, и личность пребывает в норме соответствующего сообщества.

Таблица 5

Проявления психосоциального диссонанса

↑ Интенсивность	
I. I↑T↓ Интенсивность высокая $ K > 2$ Длительность короткая Потенциальная предрасположенность к творчеству, инсайту, вплоть до гениальных открытий и идей. Невротичность. Опасность маргинальности в социуме.	II. I↑T↑ Интенсивность высокая $ K > 2$ Длительность продолжительная Высокая вероятность неврозов, психосоматических расстройств и т.д. Всевозможные варианты разрушения личности, иррациональное поведение
III. I↓T↓ Интенсивность низкая $2 > K > 1$ Длительность короткая Скороочное рассогласование когнитивной и коммуникативно-волевой сферы развития. Импульсивное поведение, отсутствие навыков саморегуляции.	IV. I↓T↑ Интенсивность низкая $2 > K > 1$ Длительность продолжительная Адаптация к хроническому диссонансному состоянию с выраженными акцентуациями характера и психосоматическими нарушениями.

Длительность →

III квадрант: I↓T↓ - личности, которые за однообразием повседневной жизни, скорее всего, забывают о том, что они еще что-то умеют. Повышение интенсивности диссонанса жизненной ситуации может стимулировать субъекта к раскрытию его потенциальных способностей. У субъектов этого квадранта проявления диссонанса незначительные, порой незаметные. Кратковременные воздействия приводят к уменьшению диссонанса и возвращению субъекта к «нормативному» состоянию.

IV квадрант: I↓T↑ - личности, адаптировавшиеся к своему диссонансному состоянию. При снижении интенсивности и сохранении длительности диссонанса состояние стабилизируется как хроническое, если не была оказана своевременная психологическая помощь. К такому состоянию спонтанно приходит большинство субъектов.

Переходы в пространстве квадрантов происходят по мере разрешения возникающих при этом конфликтов. Согласно нашей модели несовпадение представлений субъекта с нормами референтной группы приводит к психосоциальному диссонансу, который может трансформироваться в различные виды конфликта между личностью и группой:

При внешнем конфликте с групповым большинством он может разрешиться по одному из четырех сценариев: *борьба, агрессия* - сдвиг

представлений группы в сторону собственных представлений; *конформизм* - сдвиг собственных представлений в сторону представлений группы; *консенсус, сотрудничество* - взаимный сдвиг представлений навстречу друг другу; *бегство* - уход, избегание группы. При внутреннем конфликте он может вылиться: в работу над собой, в преодолении внутренних психологических преград, к саморазвитию или вылиться в стресс, в психосоматические и личностные расстройства.

Вычисленные значения межгруппового психосоциального диссонанса дают возможность прогнозировать, моделировать вероятные действия социальных групп, как в популяции, так и во взаимодействии между собой. Согласно нашей модели, чем выше значения психосоциального диссонанса, тем выше социальная напряженность, тем вероятнее, что диссонансная часть группы будет находиться во внешнем или внутреннем конфликте.

Конфликт межгрупповой будет выражаться в действиях, развивающихся по одному из четырех сценариев: *борьба, агрессия* - активная работа по сдвигу представлений популяции в сторону групповых представлений; *конформизм, растворение группы в популяции, потеря собственной индивидуальности группы* - сдвиг групповых представлений в сторону представлений популяции; *консенсус, сотрудничество, интеграция* - взаимный сдвиг представлений навстречу друг другу; *изоляция, сегрегация* - выход социальной группы из популяции.

Конфликт внутригрупповой, который может вылиться в следующие действия: *внутригрупповая работа* по совершенствованию внутригрупповых ценностей, преодоление внутригрупповых психологических преград; *внутригрупповая борьба*, которая может привести к разным исходам вплоть до дестабилизации группы, деградации, к разрушению группы.

Разрешение этих конфликтов, возникающих вследствие психосоциального диссонанса, приводит к развитию субъектов взаимодействия.

Для эмпирического рассмотрения этих утверждений нами было проведено тестирование (Опросник Томаса «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях»). К.Томас предполагает, что в конфликтной ситуации человек выбирает пять основных стратегий: *противоборство, сотрудничество, компромисс, уклонение (или избегание), уступка (или сглаживание)*. Психосоциальный диссонанс определялся по коммуникативно-волевым компонентам (опросники Меграбиана и Роттера) – эмпатии, присоединению, чувствительности к критике и локус-контроля. По формулам были вычислены коэффициенты психосоциального диссонанса по всем исследуемым коммуникативно-волевым компонентам. Полученные таким образом данные мы разделили на три группы по каждой характеристике: 1) группа «отрицательный диссонанс», для $K_i < -1$; 2) группа «нет диссонанса», для $abs(K_i) < 1$; 3) группа «положительный диссонанс», для $K_i > 1$. Для каждой группы определили средние значения стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Для большей наглядности были выделены в отдельную группу субъекты взаимодействия, у которых нет диссонанса ни по одной из четырех характеристик коммуникативно-волевого компонента - группа «конформных».

Тогда эта группа остается одной и той же для всех исследуемых характеристик субъектов взаимодействия и является реперной точкой (точкой отсчета), в отличие от диссонансных групп, которые разные для разных характеристик. При вычислении количества субъектов в социальных группах получили интересные данные, которые согласовываются с основными исследованиями в основной нашей выборке: конформная группа составляет 17% от выборки. И поскольку в двух диссонансных группах по 16%, то оставшаяся часть группы (не диссонансных и не конформных по рассматриваемой характеристике) составляет примерно 50% выборки. Это люди, которые определяют также норму и которые уравнивают группу между крайними (диссонансными) значениями характеристик субъектов в социальной группе, и дают возможность развиваться конформным «приспособленцам и соглашателям», которые в свою очередь ведут к инертности группы, застою, и не желают ничего менять.

Полученная взаимосвязь стратегий поведения в конфликтных ситуациях и проявления психосоциального диссонанса коммуникативно-волевых компонентов субъектов взаимодействия заключается в следующем: в целом, по сравнению с конформной группой диссонансные группы предпочитают стратегии «противоборство» и «сотрудничество»; а также у них по сравнению с конформной группой ниже значения стратегий «уступка» и «избегание»; а значения стратегий «компромисс» примерно одинаковы для всех групп. Т.е. диссонансные по коммуникативно-волевым компонентам группы субъектов взаимодействия, склонные иметь свои собственные представления отличные от большинства, при отстаивании своих представлений (в конфликтах) готовы бороться за них, но и при необходимости сотрудничать, при этом не уступать и не уходить от отстаивания своих представлений, предпочитают не избегать конфликтных ситуаций.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. На основе систематизации психологических теорий о феномене диссонанса теоретически обосновано понятие «психосоциальный диссонанс», как имманентная характеристика индивидуально-группового и межгруппового взаимодействия, то есть несоответствие представлений субъекта социальной группы групповым нормам и несоответствие представлений социальной группы нормам в обществе (популяции).

2. Разработана модель психосоциального диссонанса для субъектов взаимодействия в социальных группах и для определения межгруппового диссонанса. Математическое выражение психосоциального диссонанса позволяет без сбора эмпирических данных по диссонансу достоверно определить индивидуальный и межгрупповой психосоциальный диссонанс в обществе только по двум показателям: средним значением и стандартным отклонением значений коммуникативно-волевых компонентов.

3. Проведено эмпирическое исследование проявления особенностей психосоциального диссонанса по коммуникативно-волевым компонентам субъектов взаимодействия в социальных группах, отличающихся по полу и возрасту:

а) Выявлены тенденции к диссонансу в обществе в целом у социальных групп взрослых мужчин и женщин 40 – 65 лет по показателю чувствительности к критике с коэффициентом диссонанса « $K_{rp} > +1$ »;

выявлены тенденции к диссонансу в обществе в целом у всей выборки, кроме социальной группы молодых мужчин 20 – 40 лет по показателю присоединения с коэффициентом диссонанса « $K_{rp} < -1$ ».

б) Выявлены тенденции к диссонансу между половозрастными группами по показателю эмпатии между социальными группами молодых женщин и мужчин 20 – 40 лет с коэффициентом диссонанса « $K_{rp} < -1$ »;

выявлен диссонанс по показателю присоединения между социальными группами мужчин 20–40 лет и 40–65 лет с коэффициентом диссонанса « $K_{rp} < -1$ »;

выявлен диссонанс по показателю чувствительности к критике между социальными группами мужчин 20 – 40 лет и женщин 40 – 65 лет с коэффициентом диссонанса « $K_{rp} > +1$ ».

Таким образом, выявлен психосоциальный диссонанс между поколениями, потенциально предрасполагающий к конфликту, по показателям: присоединение (между «сыновьями» и «отцами») и чувствительность к критике (между «сыновьями» и «матерями»).

4. Чем больше показатель интегрального диссонанса социальной группы, тем выше напряженность между группой и обществом, тем выше вероятность, что эта группа будет в конфронтации с ним по одному из коммуникативно-волевых признаков. Превентивно диагностируемый межгрупповой психосоциальный диссонанс помогает прогнозировать развитие социальных процессов в обществе и на этом основании выстраивать стратегию предупреждения социальных кризисов.

С учетом результатов проведенного исследования можно определить ряд научных проблем и перспективных направлений, требующих дальнейшего изучения:

- расширение области использования модели психосоциального диссонанса для различных представлений субъектов взаимодействия (личностей, социальных групп, обществ): о ценностях, интересах, характеристиках субъектов взаимодействия и т.д. в психологии управления, психологии конфликтов, политической психологии и др.

- появление возможности использования математического аппарата для исследования свойств социальных групп;

- создание возможности исследования различных напряженных ситуаций между личностями (внутри социальной группы – семье, коллективе, обществе и т.д.), социальными группами (внутри общества), обществами (межнациональные, межгосударственные отношения);

- в образовании для выявления механизмов получения знаний (диссонанс между старыми знаниями и вновь получаемыми) и практики взаимодействия субъектов образования (обучающихся, обучающихся, администраторов).

1. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Халитов Р.Г. Представление о нормах у студентов с разным уровнем развития коммуникативно-волевых компонентов психики / Р.Г. Халитов, В.В. Васина // Казанский педагогический журнал, 2007. - №1 (49). – С.34 – 43 (0,7 п.л., из них авторский вклад – 0,4 п.л.).

2. Халитов Р.Г. Особенности проявления диссонанса коммуникативно-волевых компонентов личности в гендерных и возрастных группах / Р.Г. Халитов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия психологические науки «Акмелогия образования», 2007. – № 1. - С.59-62 (0,5 п.л.).

3. Халитов Р.Г. Нелинейная модель диссонанса в больших социальных группах / Р.Г. Халитов // Казанский педагогический журнал, 2007. – № 2 (50). – С. 98 – 101 (0,5 п.л.).

4. Халитов Р.Г. Нелинейная модель психосоциального диссонанса / Р.Г. Халитов, И.М. Юсупов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия Психология, 2008. - № 3. – С. 140 – 148 (1 п.л., из них авторский вклад – 0,8 п.л.).

5. Халитов Р.Г. Модель психосоциального диссонанса в половозрастных социальных группах (на примере коммуникативно-волевых компонентов психики) / Р.Г. Халитов // Экспериментальная психология, 2010. - № 3. - с. 135 – 146 (1,1 п.л.).

6. Халитов Р.Г. Коррупция с позиций психосоциального диссонанса / Р.Г. Халитов, И.М. Юсупов // Актуальные проблемы экономики и права, 2010. - № 4. – с. 147 – 149 (0,7 п.л., из них авторский вклад – 0,6 п.л.).

II. Учебно-методические материалы:

7. Халитов Р.Г. Коммуникативно-волевой компонент диссинхронии психического развития одаренных взрослых / Р.Г. Халитов, В.В. Васина // Методическое пособие. – Казань: Институт развития образования республики Татарстан, 2005. - 34 с. (2,2 п.л., из них авторский вклад – 1,1 п.л.).

8. Халитов Р.Г. Исследование диссонанса коммуникативно-волевого компонента личности (в аспекте здоровьесформирования) / В.В. Васина, Р.Г. Халитов // Методическое пособие. – Казань: ИППО РАО, 2007. – 49 с. (3 п.л., из них авторский вклад – 1,5 п.л.).

III. Публикации в других изданиях:

9. Халитов Р.Г. Вероятностная модель психического развития личности. / Р.Г. Халитов // Проблемы социальной психологии личности: Межвузовский сборник научных трудов, вып. 3. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2006. – С.56 – 66 (0,8 п.л.).

10. Халитов Р.Г. Модель диссонанса компетенций в социальных группах / Р.Г. Халитов // Формирование ключевых компетенций будущих специалистов: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. – Казань: ЮЛАКС, 2008. - С.162-167 (0,5 п.л.).

11. Халитов, Р.Г. Диссонанс и профилактика здоровья студента / В.В. Васина, Р.Г. Халитов // Городское здравоохранение, 2008. - № 6. - С.37- 39. (0,75 п.л., из них авторский вклад – 0,5 п.л.).

12. Халитов, Р.Г. Нелинейная модель психосоциального диссонанса как характеристика взаимодействия личности, социальных групп, общества / В.В. Васина, Р.Г. Халитов // Городское здравоохранение – 2009.-№ 2. – С.23-25 (0,5 п.л., из них авторский вклад – 0,25 п.л.).

13. Халитов, Р.Г. Межгрупповой диссонанс как индикатор психосоциальной безопасности общества / Р.Г. Халитов, И.М. Юсупов // Социально-психологическая безопасность народов Поволжья: Материалы Междунар. конф. - Казань: Познание, 2009. - С.38-43 (0,75 п.л., из них авторский вклад – 0,6 п.л.).

14. Халитов, Р.Г. Психосоциальный диссонанс – индикатор политической нестабильности общества / Р.Г. Халитов, И.М. Юсупов // Материалы Междунар. конф. «Теория и практика российской политической психологии». – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – С. 279 – 282 (0,5 п.л., из них авторский вклад – 0,4 п.л.).

15. Халитов, Р.Г. Психосоциальный диссонанс - ключевой момент в механизме реализации компетентного подхода к подготовке будущего специалиста / Р.Г. Халитов // Специалист, 2009 - № 9. – С. 28 – 30 (0,5 п.л.).

16. Халитов, Р.Г. Математическое моделирование меняющихся представлений молодежи в обществе / Р.Г. Халитов, И.М. Юсупов // Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире: Материалы Междунар. научно-практ. конф. - Саратов: ООО Приволжское изд-во, 2009. – Т.1. - 308 с., С. 238 – 241 (0,6 п.л., из них авторский вклад – 0,5 п.л.).

17. Халитов, Р.Г. Психосоциальный диссонанс – ключевой момент на пути становления глобального образовательного пространства / Р.Г. Халитов // Международное сотрудничество в профессиональном образовании: проблемы и перспективы: Материалы Междунар. научно-практ. конф. – Казань: АСО (КСЮИ), 2009. - С. 114 -118 (0,5 п.л.).

18. Халитов, Р.Г. Психология безопасности, основанная на математической модели психосоциального диссонанса / Р.Г. Халитов, И.М. Юсупов // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: опыт, проблемы, поиски решения: Материалы Международной научно-практ. конф. Ч. 1 - Казань: ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей», 2010. – С. 700 -705 (0,75 п.л., из них авторский вклад – 0,6 п.л.).

19. Халитов, Р.Г. Психосоциальный диссонанс как психологический аспект модернизации образовательного пространства / Р.Г. Халитов // Модернизация профессионального образования: вопросы теории и практический опыт // Материалы Международной научно-практ. конф. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. - С. 681 – 684 (0,4 п.л.).

20. Халитов, Р.Г. Психосоциальный диссонанс в формировании творческого мышления / В.В. Васина, Р.Г. Халитов // Интеллектуальный потенциал общества: способы измерения, оценки и механизмы повышения: Третьи Махмутовские чтения. 12-13 мая 2010. – Казань: Изд-во Мин. обр. и науки РТ, 2010. – 200 с. – С. 42 – 49 (0,5 п.л., из них авторский вклад – 0,4 п.л.).

21. Халитов, Р.Г. Психосоциальный диссонанс и совладающее поведение / Р.Г. Халитов, И.Р. Абитов // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 888 с. – с. 738 – 743 (0,5 п.л., из них авторский вклад – 0,3 п.л.).

22. Халитов, Р.Г. Психосоциальный диссонанс: понятие и модель / Р.Г. Халитов, И.М. Юсупов // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 888 с. – с. 743 – 747 (0,5 п.л., из них авторский вклад – 0,4 п.л.).

23. Халитов, Р.Г. Психосоциальный диссонанс и конфликт / Р.Г. Халитов // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Психология. Педагогика, Выпуск 1. - 2012. – С.3-13 (1 п.л.).

24. Халитов Р.Г. Конфликт как потенциал развития / Р.Г.Халитов // Социальный мир человека – Вып. 4: Материалы IV Всероссийской конференции с международным участием «Человек и мир: психология конфликта и риска инноваций», Ижевск, 28 – 30 июня 2012 г. / Под ред. Н.И.Леонова. – Ижевск: ERGO, 2012. – 172 с. – с. 19 – 22 (0,4 п.л.).

25. Халитов Р.Г. Психосоциальный диссонанс и профилактика конфликтов / В.В.Васина, Р.Г.Халитов // Социальный мир человека – Вып. 4: Материалы IV Всероссийской конференции с международным участием «Человек и мир: психология конфликта и риска инноваций», Ижевск, 28 – 30 июня 2012 г. / Под ред. Н.И.Леонова. – Ижевск: ERGO, 2012. – 172 с. – с. 16 – 19 (0,4 п.л., из них авторский вклад – 0,2 п.л.).

Общий объем публикаций - 19,55 п.л., из них в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях из перечня ВАК – 14,25 п.л., авторский вклад – 13,35 п.л.

10²